

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)
УДК 340.6

Концепция надежности судебных экспертных методик

^{1, 2} Качан А.В.,

¹ Управление внутренних дел по Южному административному округу Главного управления МВД России по городу Москве,

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация: в статье рассматривается проблема надежности судебных экспертных методик как ключевого условия эпистемологической обоснованности и легитимности судебных решений в современном правосудии. Цель исследования состоит в философско-правовой и социогуманитарной реконструкции понятия «надежность судебной экспертной методики» с выявлением его многомерной, социально и институционально обусловленной природы. Эмпирической и теоретической базой служат труды по философии науки и социальной эпистемологии, исследования в области социологии науки и технологий, нормативно-правовые акты, регламентирующие судебно-экспертную деятельность, и материалы судебной практики. Методологическая работа опирается на концептуальный анализ, позволяющий различить техническую, эпистемологическую и социально-юридическую составляющие надежности, дискурс-анализ экспертных заключений, судебных актов и процессуальных норм, герменевтическую интерпретацию судебной экспертизы как особой социальной практики, а также сравнительный анализ подходов к оценке надежности в различных правовых системах (в том числе стандартов *Daubert*). В результате обосновывается, что традиционное позитивистское понимание надежности как синонима воспроизводимости и точности измерений оказывается недостаточным в условиях судебного процесса, где экспертное знание конструируется и подтверждается через профессиональные парадигмы, ритуалы легитимации, языковые стратегии убеждения и институциональные механизмы сертификации. Показано влияние когнитивных искажений эксперта, контекстуальной предвзятости, коммерциализации рынка экспертиз, а также роли экспертного сообщества в закреплении или оспаривании статуса методик. В обсуждении обосновывается необходимость перехода от догматического доверия к экспертным заключениям к их критической оценке на основе прозрачных критерии научной верификации, процедур минимизации человеческого фактора и повышения методологической грамотности судей и адвокатов, что рассматривается как условие укрепления легитимности и гуманистического характера правосудия.

Ключевые слова: судебная экспертиза, надежность экспертных методик, философия науки, социальная эпистемология, правосудие

Для цитирования: Качан А.В. Концепция надежности судебных экспертных методик // International Law Journal. 2025. Том 8. № 8. С. 142 – 148.

Поступила в редакцию: 29 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 27 октября 2025 г.; Принята к публикации: 16 декабря 2025 г.

Concept of the reliability of forensic expert methodologies

^{1, 2} Kachan A.V.,

¹ Department of Internal Affairs for the Southern Administrative District
of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Moscow,

² Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article examines the problem of the reliability of forensic expert methodologies as a key condition for the epistemological soundness and legitimacy of judicial decisions in contemporary justice. The purpose of the study is to provide a philosophical and legal and sociogumanitarian reconstruction of the concept of the reliability of a forensic expert methodology, revealing its multidimensional, socially and institutionally conditioned nature. The empirical and theoretical basis includes works in the philosophy of science and social epistemology, research in the sociology of science and technology, normative legal acts regulating forensic expert activity, and materials from judicial practice. Methodologically, the work relies on conceptual analysis, which makes it possible to distinguish the technical, epistemological, and socio and legal components of reliability; discourse analysis of expert reports, judicial acts, and procedural norms; hermeneutic interpretation of forensic expertise as a special social practice; and comparative analysis of approaches to assessing reliability in various legal systems (including the Daubert standards). As a result, it is argued that the traditional positivist understanding of reliability as a synonym for reproducibility and measurement accuracy is insufficient in the context of judicial proceedings, where expert knowledge is constructed and validated through professional paradigms, rituals of legitimization, linguistic strategies of persuasion, and institutional mechanisms of certification. The article demonstrates the influence of expert cognitive biases, contextual bias, commercialization of the expert services market, and the role of the expert community in consolidating or challenging the status of methodologies. In the discussion, the article substantiates the need to shift from dogmatic trust in expert opinions to their critical evaluation based on transparent criteria of scientific verification, procedures for minimizing human factors, and improving the methodological literacy of judges and attorneys, which is viewed as a condition for strengthening the legitimacy and humanistic character of justice.

Keywords: forensic expertise, reliability of expert methodologies, philosophy of science, social epistemology, justice

For citation: Kachan A.V. Concept of the reliability of forensic expert methodologies. International Law Journal. 2025. 8 (8). P. 142 – 148.

The article was submitted: August 29, 2025; Approved after reviewing: October 27, 2025; Accepted for publication: December 16, 2025.

Введение

В современном правосудии фигура судебного эксперта занимает центральное, почти сакральное место. Суд, будучи арбитром в социальных конфликтах, но не обладая специальными познаниями в бесчисленных областях человеческой деятельности – от генетики до искусствоведения, – вынужден делегировать функцию установления истины специализированным акторам. Экспертное заключение становится не просто одним из доказательств, а зачастую тем эпистемологическим фундаментом, на котором возводится все здание судебного решения. В этом контексте вопрос о надежности судебных экспертных методик перестает быть узкотехнической проблемой и трансформируется в фундаментальную философско-правовую дилемму, затрагивающую сами основы познания, доверия и легитимности власти. Надежность здесь выступает не как синоним механической точности, но как сложный конструкт, в котором переплетаются научная валидность, процессуальная легитимация и социальное признание. Мы привыкли мыслить в категориях позитивистской науки, где надежность методики определяется ее воспроизводимостью и точностью измерений [8]. Однако перенос этой модели в гуманитарное пространство суда, где на кону стоят судьбы людей, обнажает ее недостаточность. Судебный процесс – это не стерильный лабораторный эксперимент; это арена борьбы нарративов, где факт не просто «открывается», а конструируется через ритуализированные процедуры и риторические стратегии.

Поэтому концептуализация надежности требует выхода за пределы инструментального подхода и обращения к арсеналу социальной эпистемологии и философии науки. Надежность методики – это не только ее способность давать стабильный результат, но и ее способность убеждать, ее риторическая сила,

ее вписанность в существующую парадигму научного знания и правовой практики [3]. Мы должны задаться вопросом: что именно делает методику «надежной» в глазах суда? Является ли это следствием ее эмпирической проверки по строгим научным канонам, например, в соответствии с критерием фальсифицируемости Карла Поппера [11], или же это результат социального консенсуса в рамках экспертного сообщества, как его описывал Томас Кун в своей теории научных революций? Или, возможно, надежность – это эффект власти, дискурсивная конструкция, легитимирующая решения через апелляцию к «объективности» и «научности», как мог бы предположить Мишель Фуко? [5] Данное исследование ставит своей целью деконструкцию понятия «надежность судебной экспертной методики», представив его не как статичную техническую характеристику, а как динамический, социально обусловленный и философски нагруженный феномен. Анализ этого понятия позволяет вскрыть глубинные механизмы производства истины в правосудии и поставить под вопрос наивную веру в непогрешимость научного знания в стенах зала суда.

Материалы и методы исследований

В основу настоящего исследования положен междисциплинарный подход, синтезирующий методы философии, социологии знания и правовой теории. Материалом для анализа послужил широкий круг текстов, включающий философские труды по эпистемологии и философии науки, социологические исследования науки и технологий (STS), нормативно-правовые акты, регулирующие судебно-экспертную деятельность, а также материалы судебной практики, иллюстрирующие проблемы применения и оспаривания экспертных методик. Особое внимание уделено работам, посвященным социальному конструированию фактов и роли экспертного знания в современных обществах [1]. Это позволяет рассматривать экспертную методику не как изолированный технический инструмент, а как элемент сложной социотехнической системы, включающей в себя ученых, юристов, приборы, стандарты и институциональные рамки. Методологический аппарат исследования носит преимущественно гуманитарный, интерпретативный характер. Центральным методом является концептуальный анализ, направленный на выявление и прояснение различных смысловых слоев, вложенных в понятие «надежность». Этот метод позволяет разграничить техническую надежность (воспроизводимость), эпистемологическую надежность (способность производить истинное знание) и социально-юридическую надежность (признание методики легитимным источником доказательств).

Для изучения того, как надежность конструируется и утверждается в правовом поле, применяется дискурс-анализ. Анализу подвергаются формулировки в экспертных заключениях, судебных решениях и процессуальных кодексах. Цель – выявить риторические стратегии, с помощью которых создается эффект объективности и достоверности, а также исследовать, как язык формирует восприятие экспертного знания участниками процесса [14]. Герменевтический метод используется для интерпретации судебно-экспертной деятельности как особого рода социальной практики, обладающей своими ритуалами, символами и неявными правилами. Экспертиза рассматривается как «текст», смысл которого раскрывается в контексте конкретной правовой культуры и системы правосудия [9]. Наконец, применяется сравнительный анализ для сопоставления подходов к оценке надежности экспертных методик в различных правовых системах (например, стандарты Daubert в США и подходы, принятые в континентальной Европе). Это позволяет продемонстрировать, что критерии надежности не универсальны, а являются продуктом исторического и культурного развития конкретного общества, отражая его представления о должном балансе между наукой, правом и справедливостью.

Результаты и обсуждения

Анализ концепции надежности судебных экспертных методик немедленно выводит нас за рамки упрощенного позитивистского понимания, где надежность приравнивается к объективной истине, извлекаемой из реальности при помощи безошибочного инструмента. В действительности, любая методика представляет собой «черный ящик», как его описывают в социологии науки [2]. Для внешнего наблюдателя, в данном случае суда, внутренние процессы методики непрозрачны; он судит о ее надежности по внешним атрибутам: сертификатам, репутации экспертного учреждения, убедительности изложения и, что самое главное, по ее принятию в релевантном научном сообществе. Этот акт принятия, однако, сам по себе является сложным социальным процессом, а не результатом чистого логического или эмпирического доказательства.

Философия науки XX века предоставила мощные инструменты для критики наивного эмпиризма. Критерий фальсифицируемости, предложенный Карлом Поппером, ставит под сомнение научный статус многих традиционных криминалистических дисциплин. Если теорию или методику в принципе невозможно опровергнуть, она находится вне поля науки [12]. Многие методики, особенно в области

сравнительных исследований (трасология, почерковедение), долгое время основывались на опыте и интуиции эксперта, а не на статистически верифицированных моделях, допускающих расчет вероятности ошибки. Отсутствие строгой процедуры фальсификации делает их уязвимыми для критики, поскольку их «надежность» оказывается основанной не на объективной проверке, а на авторитете экспертной традиции.

С другой стороны, концепция научных парадигм Томаса Куна позволяет понять, почему экспертные сообщества так упорно защищают устоявшиеся методики, даже перед лицом серьезной критики. Методика является частью парадигмы – совокупности принятых теорий, ценностей и инструментальных практик [7]. Надежность в этом контексте означает соответствие канонам, принятым внутри парадигмы. Критика методики извне воспринимается не как научная дискуссия, а как атака на основы профессиональной идентичности и статуса всего сообщества. Таким образом, борьба за признание или дискредитацию методики часто превращается в социальный конфликт между конкурирующими группами экспертов.

Социологический взгляд на проблему раскрывает судебную экспертизу как социальный перформанс, где надежность не столько демонстрируется, сколько инсценируется. Эксперт на суде – это не просто транслятор данных, а актор, исполняющий роль носителя объективного знания. Его уверенность, использование сложной терминологии, ссылки на приборы и графики – все это элементы ритуала, призванного убедить аудиторию (судью, присяжных) в неоспоримости представленных выводов. Методика в этом спектакле играет роль сценария, который легитимирует действия эксперта и придает его словам вес научного факта [15]. Надежность, таким образом, приобретает черты театральной достоверности.

Огромное значение имеет и лингвистический аспект. Экспертное заключение – это текст, сконструированный по определенным риторическим законам. Выбор формулировок играет ключевую роль в модуляции степени уверенности. Категоричные выводы («след оставлен данным объектом») создают иллюзию абсолютной точности, в то время как вероятностные заключения («вероятно, оставлен...») вносят элемент неопределенности, с которым правовой системе сложно работать [4]. Зачастую эксперты, находясь под давлением запроса на определенность со стороны следствия и суда, склонны использовать более категоричные формулировки, чем это позволяет сама методика. Это превращает проблему надежности методики в проблему герменевтики – интерпретации текста заключения.

Нельзя игнорировать и феномен когнитивных искажений, который подрывает саму идею объективного применения любой, даже самой совершенной методики. Эксперт – не беспристрастный автомат, а человек, подверженный влиянию контекста. Информация о деле, предоставленная следователем, может неосознанно направить его выводы в определенную сторону (контекстуальная предвзятость). Желание подтвердить первоначальную гипотезу (предвзятость подтверждения) может заставить его игнорировать данные, противоречащие ей [10]. Эти психологические факторы встроены в саму практику экспертизы и показывают, что надежность не может быть свойством одной лишь методики; она должна включать в себя и протоколы, минимизирующие человеческий фактор, такие как «слепые» и «двойные слепые» методы проверки.

Институциональный аспект надежности связан с механизмами ее валидации и сертификации. Кто и на каком основании решает, что методика является «надежной» и может применяться в суде? Этот процесс редко бывает чисто научным. Он включает в себя лоббирование со стороны профессиональных ассоциаций, административные решения ведомственных структур, судебные прецеденты. Методика может считаться надежной не потому, что она прошла всестороннюю независимую проверку, а потому, что она была одобрена влиятельным государственным органом [6]. Это превращает надежность из эпистемологической категории в административно-правовую.

В контексте состязательного процесса проблема усугубляется коммерциализацией экспертизы. Появление рынка экспертных услуг, где каждая из сторон может нанять «своего» эксперта, трансформирует научный спор в экономическую конкуренцию. Надежность методики в таких условиях может начать измеряться не ее научной обоснованностью, а способностью эксперта более убедительно представить ее в суде. Это приводит к «битве экспертов», которая не проясняет истину, а лишь запутывает суд, подрывая доверие к экспертному знанию как таковому.

Таким образом, мы видим, что «надежность» – это многомерное и контекстуально зависимое понятие. Оно конструируется на пересечении нескольких полей: научного (через процедуры верификации и фальсификации), социального (через консенсус в сообществе и ритуалы легитимации), лингвистического (через риторику убеждения) и институционального (через механизмы сертификации и правового признания). Наивное представление о методике как о нейтральном инструменте для извлечения истины уступает место более сложному пониманию ее как социотехнического объекта, чья надежность постоянно оспаривается и переутверждается в ходе социальных взаимодействий.

Понимание этой сложности имеет колоссальное практическое значение. Оно требует от правовой системы перехода от догматического принятия экспертных заключений к их критической оценке. Судьи и адвокаты должны обладать достаточной методологической грамотностью, чтобы задавать правильные вопросы: какова статистически подтвержденная частота ошибок данной методики? Проводились ли независимые «слепые» проверки? Какие когнитивные искажения могли повлиять на эксперта? [13] В какой степени выводы эксперта основаны на объективных данных, а в какой – на субъективной интерпретации?

В конечном счете, признание методики надежной – это акт доверия. Но это доверие не должно быть слепым. Оно должно основываться на прозрачности, постоянной самокритике экспертного сообщества и готовности пересматривать устоявшиеся практики в свете новых научных данных и философского осмысливания. Без этого судебная экспертиза рискует превратиться из инструмента познания в инструмент легитимации заранее принятых решений, что несомненно сопоставимо с идеалами правосудия.

Выводы

Проведенное исследование демонстрирует, что концепция надежности судебных экспертных методик является значительно более сложным и многогранным феноменом, чем это принято считать в рамках узкотехнического или юридико-догматического подхода. Она не может быть сведена к простым показателям воспроизводимости и точности, поскольку ее функционирование неразрывно связано с социальным, культурным и эпистемологическим контекстом правосудия. Надежность – это не столько имманентное свойство методики, сколько социально конструируемое качество, приписываемое ей в результате сложного процесса научной валидации, институциональной легитимации, риторического убеждения и социального признания. Этот процесс разворачивается на пересечении науки, права и власти, где объективные критерии тесно переплетаются с авторитетом, традицией и консенсусом внутри профессиональных сообществ.

Ключевым итогом анализа является переход от позитивистского взгляда на экспертизу как на нейтральную процедуру по извлечению объективных фактов к ее пониманию как сложной социогуманитарной практики. Надежность методики неотделима от человеческого фактора – фигуры эксперта как интерпретатора, носителя определенных культурных установок и когнитивных искажений. Она неотделима от языка, на котором формулируются выводы, и от ритуализированной обстановки зала суда, где знание не просто предъявляется, а перформативно утверждается. Таким образом, оценка надежности должна включать в себя не только проверку ее научной состоятельности по критериям современной философии науки, но и критический анализ социальных механизмов ее признания, а также герменевтическую работу по интерпретации смыслов, заложенных в экспертном заключении. Такой комплексный, междисциплинарный подход позволяет сформировать более ответственное и критическое отношение к использованию специальных знаний в правосудии, способствуя укреплению его легитимности и гуманистических основ.

Список источников

1. Корухов Ю.Г. Методологические основы криминалистической экспертной диагностики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 6 (70). С. 177 – 189.
2. Бойко Ю.Л. О необходимости совершенствования систематики науки криминалистики // Сборник материалов криминалистических чтений. 2021. № 18. С. 9 – 11.
3. Харламова О.А. Становление методологических основ судебных экспертизы // Судебная экспертиза и исследования. 2023. № 1. С. 44 – 46.
4. Рубис А.С. Инструментальное измерение теории судебных экспертиз: использование методологии общей теории права в выявлении, осмыслении и решении прикладных проблем // Эксперт-криминалист. 2024. № 3. С. 30 – 33.
5. Матлак А.Н. Диагностическая судебная баллистическая экспертиза: формирование предмета и задач // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 2 (44). С. 188 – 193.
6. Лебедев Н.Ю., Чеснокова Е.В. О подходах к предмету криминалистики и теории судебной экспертизы (судебной экспертологии) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 70 – 82.
7. Митрофанова А.А., Попова Д.Ю. Некоторые рассуждения относительно научной состоятельности концепции методико-криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел // Глаголъ правосудия. 2023. № 3 (33). С. 33 – 37.
8. Чурилов С.Н. В каких криминалистических характеристиках и методиках расследования нуждается практика? // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 4 (40). С. 76 – 82.

9. Латышов И.В., Яремчук В.П. Понятие и природа судебно-экспертной технологии // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2024. № 3. С. 3 – 11.
10. Латышов И.В., Яремчук В.П. Понятие и природа судебно-экспертной технологии // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 2. С. 39 – 47.
11. Badia A. Forensic Technique: Problems, Trends, Perspectives // Revista Nationala de Drept. 2023. № 2(248). С. 84 – 91.
12. Бойко Е.Е. Процесс интеграции и дифференциации научных знаний в судебной экспертизе // Юридическая наука. 2022. № 5. С. 98 – 101.
13. Алексеенко С.А. Общая характеристика технико-криминалистических средств объективного контроля процесса судебной экспертизы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2024. № 4 (66). С. 90 – 93.
14. Джексенева Л.Н., Казыбеков Б.К. Методологические вопросы применения достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2023. № 8. С. 176 – 180.
15. Харламова О.А. Систематизация научных знаний теории судебной экспертизы и ее структурных элементов на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 1. С. 147 – 150.

References

1. Korukhov Yu.G. Methodological Foundations of Forensic Expert Diagnostics. Bulletin of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2020. No. 6 (70). P. 177 – 189.
2. Boyko Yu.L. On the Need to Improve the Taxonomy of Forensic Science. Collection of Materials from Forensic Readings. 2021. No. 18. P. 9 – 11.
3. Kharlamova O.A. Formation of the Methodological Foundations of Forensic Examination. Forensic Examination and Research. 2023. No. 1. P. 44 – 46.
4. Rubis A.S. Instrumental Dimension of Forensic Examination Theory: Using the Methodology of the General Theory of Law in Identifying, Understanding, and Solving Applied Problems. Forensic Expert. 2024. No. 3. P. 30 – 33.
5. Matlak A.N. Diagnostic forensic ballistics examination: formation of the subject and objectives. Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2022. No. 2 (44). P. 188 – 193.
6. Lebedev N.Yu., Chesnokova E.V. On approaches to the subject of forensic science and the theory of forensic examination (forensic expertology). Bulletin of Tomsk State University. Law. 2020. No. 36. P. 70 – 82.
7. Mitrofanova A.A., Popova D.Yu. Some considerations regarding the scientific validity of the concept of methodological and forensic support for the trial of criminal cases. Glagoliv sudorovich. 2023. No. 3 (33). P. 33 – 37.
8. Churilov S.N. What forensic characteristics and investigative techniques does practice need? Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Legal Sciences. 2020. No. 4 (40). P. 76 – 82.
9. Latyshov I.V., Yaremchuk V.P. Concept and Nature of Forensic Technology. Bulletin of Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2024. No. 3. P. 3 – 11.
10. Latyshov I.V., Yaremchuk V.P. Concept and Nature of Forensic Technology. Bulletin of Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2023. No. 2. P. 39 – 47.
11. Badia A. Forensic Technique: Problems, Trends, Perspectives. Revista Nationala de Drept. 2023. № 2(248). P. 84 – 91.
12. Boyko E.E. The Process of Integration and Differentiation of Scientific Knowledge in Forensic Examination. Juridical Science. 2022. No. 5. P. 98 – 101.
13. Alekseenko S.A. General Characteristics of Technical and Forensic Means of Objective Control of the Forensic Examination Process. Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 4 (66). P. 90 – 93.
14. Dzhekseneva L.N., Kazybekov B.K. Methodological issues of applying scientific and technological achievements in criminal proceedings. Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. 2023. No. 8. pp. 176–180.
15. Kharlamova O.A. Systematization of scientific knowledge of the theory of forensic examination and its structural elements at the present stage. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1. P. 147 – 150.

Информация об авторе

Качан А.В., эксперт 3-го отдела Управления внутренних дел по Южному административному округу Главного управления МВД России по городу Москве; соискатель кафедры экспертно-криминалистической деятельности, кандидат юридических наук, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Vaci-11@mail.ru

© Качан А.В., 2025